

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.48

doi:10.46554/1993-0453-2023-9-227-24-41

О развитии туристического потенциала российских депрессивных регионов на основе кластерного подхода

Елена Александровна Горева¹, Марина Викторовна Палкина², Артем Игоревич Хвостов³

^{1,2,3} Вятский государственный университет, Киров, Россия

¹ goreva_e@mail.com

² palmavik@yandex.ru

³ superlightc@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению туристического потенциала депрессивных регионов и оценке возможности его развития на основе кластеризации. Выявлены и систематизированы подходы российских и зарубежных ученых к трактовке понятия туристического потенциала региона. Проанализирован рейтинг депрессивных регионов России по туристическому потенциалу. Основой анализа послужили данные российского рейтингового агентства «Эксперт РА» о рейтинге инвестиционной привлекательности регионов РФ за 2011–2020 гг. Проведена оценка потенциала кластеризации туристической сферы депрессивных регионов. В депрессивных регионах, имеющих повышенный потенциал кластеризации туристической сферы, предложено развитие туристических кластеров. Выводы, полученные в результате проведенного исследования, могут иметь практическую значимость для органов власти как депрессивных, так и не относящихся к данной группе регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: регион, потенциал, кластер, туристический потенциал, туристический кластер, депрессивные регионы

Основные положения:

- ♦ определены ключевые характеристики и сформулировано уточненное определение понятия «туристический потенциал региона»;
- ♦ установлен высокий уровень дифференциации депрессивных регионов по имеющемуся туристическому потенциалу;
- ♦ выявлено, что среди российских депрессивных регионов Алтайский край и Волгоградская область обладают наибольшим потенциалом по кластеризации туристической сферы.

Для цитирования: Горева Е.А., Палкина М.В., Хвостов А.И. О развитии туристического потенциала российских депрессивных регионов на основе кластерного подхода // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2023. № 9 (227). С. 24–41. doi:10.46554/1993-0453-2023-9-227-24-41.

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

On the development of the tourism potential of the Russian depressed regions based on the cluster approach**Elena A. Goreva¹, Marina V. Palkina², Artem I. Khvostov³**^{1,2,3} Vyatka State University, Kirov, Russia¹ goreva_e@mail.com² palmavik@yandex.ru³ superlightc@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the consideration of the tourist potential of depressed regions and the assessment of possibilities of its development based on clustering. Approaches of the Russian and foreign scientists to the interpretation of the concept of the tourist potential of a region are identified and systematized. The rating of depressed regions of Russia in terms of the tourism potential is analyzed. The analysis was based on data from the Russian rating agency Expert RA on the rating of investment attractiveness of the regions of the Russian Federation for 2011–2020. The potential of clustering of the tourism sector in the depressed regions has been assessed. In the depressed regions with an increased potential for clustering of the tourism sector, the development of tourist clusters is proposed. Conclusions obtained as a result of the conducted research may have practical significance for the authorities of both depressed and non-depressed regions of the Russian Federation.

Keywords: region, potential, cluster, tourism potential, tourism cluster, depressed regions

Highlights:

- ◆ key characteristics are identified and a refined definition of the concept of “tourism potential of a region” is formulated;
- ◆ a high level of differentiation of depressed regions according to their existing tourism potential has been established;
- ◆ it was revealed that among the Russian depressed regions, the Altai Territory and the Volgograd Region have the greatest potential for clustering the tourism sector.

For citation: Goreva E.A., Palkina M.V., Khvostov A.I. On the development of the tourism potential of the Russian depressed regions based on the cluster approach // Vestnik of Samara State University of Economics. 2023. No. 9 (227). Pp. 24–41. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2023-9-227-24-41.

Введение

В настоящее время наблюдается активное развитие туристической сферы во всех регионах Российской Федерации. Туризм становится одной из важнейших отраслей экономики как на национальном, так и на региональном уровне. Это, в свою очередь, требует от федеральных и региональных органов власти проведения оценки текущего состояния и тенденций развития туристического потенциала в регионах. Такая оценка позволит региональному и федеральному руководству выработать эффективные меры по устранению вы-

явленных «проблемных» мест в сфере туризма, укреплению и повышению туристического потенциала и региона, и государства в целом.

Особую актуальность вопрос повышения уровня и эффективности использования туристического потенциала приобретает в депрессивных регионах, где поиск путей привлечения дополнительных инвестиций и пополнения доходной части регионального бюджета звучит особенно остро. В связи с этим объектом исследования в настоящей научной работе явились российские регионы, которые относятся к депрессивным [1–7].

В состав депрессивных регионов входят [1; 2] Смоленская, Орловская, Кировская, Ульяновская, Псковская, Курганская, Волгоградская, Ивановская области, Чувашская Республика и Алтайский край.

Методы

При проведении настоящего исследования использовались следующие методы: системный подход, логический и сравнительный анализ, расчетно-аналитический, статистико-экономический методы. Проанализирована и использована методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России российского рейтингового агентства «Эксперт РА». Применен подход А.А. Батталовой по оценке потенциала кластеризации отрасли.

Результаты

Стоит отметить, что туризм как сфера научных исследований и разработок сформировался относительно недавно. Поэтому в научной литературе еще нет единой точки зрения на многие определения понятийного аппарата по данному виду экономической деятельности. Систематизация выявленных в научных работах отечественных ученых определений понятия туристического потенциала региона демонстрирует их разнообразие (рис. 1).

Я.В. Печинская, О.В. Додонов и В.Н. Ананьева отражают необходимость учитывать доходность региона от организации туристической деятельности и внутреннего туризма, уделяя при этом внимание качеству предоставления туристических услуг с целью привлечения большего количества туристов в регион [8].

Таким образом, учитывая рассмотренные выше определения понятия туристического потенциала региона, можно выделить следующие его характеристики:

- ◆ это неотъемлемая составная часть потенциала региона;
- ◆ это совокупность различных ресурсов, возможностей и условий, обеспечивающих эффективное функционирование и развитие туристической деятельности на территории и в границах конкретного региона;
- ◆ целевой установкой создания и использования этого вида потенциала является дости-

жение стратегического видения и стратегических целей развития региона.

Под *туристическим потенциалом региона* предлагается понимать часть общего потенциала региона, представляющую собой совокупность природных, культурных, исторических, архитектурных и прочих видов ресурсов, а также возможностей и условий их использования, которые обеспечивают эффективное функционирование и развитие туристической деятельности на территории и в границах конкретного региона для достижения его стратегического видения и стратегических целей развития.

Проанализируем состояние и динамику развития туристического потенциала российских депрессивных регионов на основе данных рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России российского рейтингового агентства «Эксперт РА». Данная методика включает оценку нескольких факторов (рис. 2).

Первое место в рэнкинге получает регион, опережающий по значению показателя потенциала региона. Соответственно, чем выше уровень туристического потенциала конкретного региона, тем выше его ранг (место) в рейтинге. Период исследования охватывает 10 лет: с 2011 по 2020 г.

На рис. 3 представлена динамика значений ранга туристического потенциала депрессивных регионов в общем рейтинге российских регионов по этой составляющей инвестиционного потенциала. Необходимо отметить, что ситуация по уровню туристического потенциала по депрессивным регионам не однозначная. Имеет место существенная вариация значений ранга от 25 в 2020 г. в Алтайском крае до 77 в этом же году в Курганской области. Это характеризует высокий уровень дифференциации депрессивных регионов по имеющемуся туристическому потенциалу.

Наилучшие значения ранга туристического потенциала среди рассматриваемых депрессивных регионов были зафиксированы у Алтайского края. С 2012 г. ранг этого региона в рэнкинге инвестиционного потенциала не опускается ниже 25. Такое значение ранга туристического потенциала Алтайского края существенно превышает медианное значение ранга туристического потенциала по всем де-

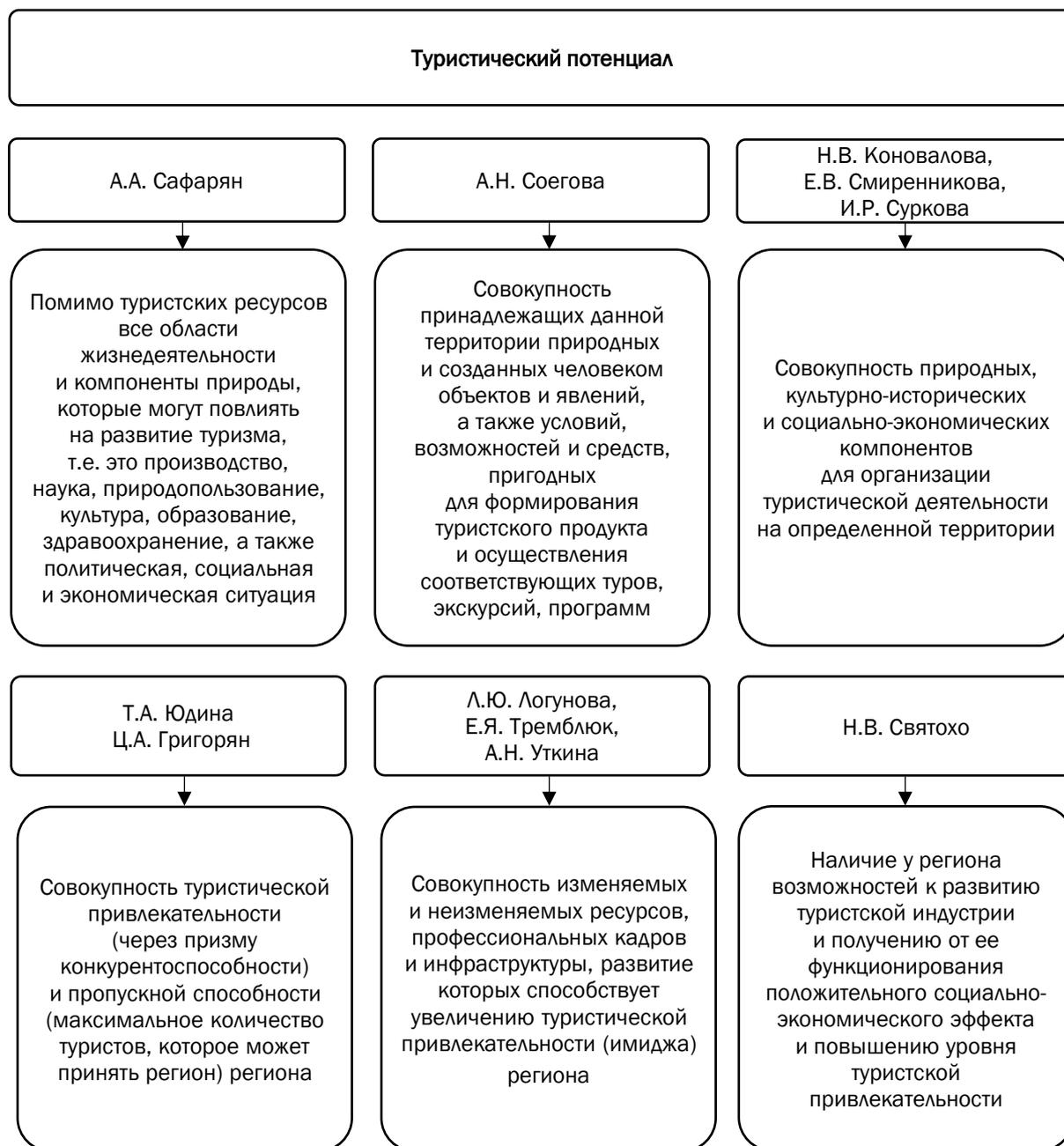

Рис. 1. Авторские подходы к понятию «туристический потенциал»*

* Составлено по: Соегова А.Н. Понятие «туристский потенциал территории» // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018021997> (дата обращения: 20.06.2023); Сафарян А.А. Туризм в Армении: дестинация, аттрактивность, информационные ресурсы : дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24. Пермь, 2015. 210 с.; Коновалова Н.В., Смиренникова Е.В. Оценка туристического потенциала территории с применением геоинформационных методов // Arctic Environmental Research. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-turisticheskogo-potentsiala-territorii-s-primeneniem-geoinformatsionnyh-meto-dov/viewer> (дата обращения: 20.06.2023); Суркова И.Р. Элементный состав туристского потенциала РФ, его свойства, методы оценки туристского потенциала // Инновационные научные исследования. 2021. № 12-2 (14). С. 269–277; Юдина Т.А., Григорян Ц.А. Туристический потенциал региона: оценка и эффективное управление // Теоретическая экономика. 2019. № 1. С. 78–83. URL: <https://www.ystu.ru/files/other/1-2019.pdf> (дата обращения: 15.06.2023); Логунова Л.Ю., Тремблук Е.Я., Уткина А.Н. Туристический потенциал Кемеровской области: специфика управления // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Т. 10, № 1. С. 110–127; Святохо Н.В. Концептуальные основы исследования туристского потенциала региона // Экономика и управление. 2007. № 2. С. 30–36.

Рис. 2. Составляющие туристического потенциала региона*

* Составлено по: Методика составления рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России компании «РАЭК-Аналитика». URL: https://raex-a.ru/update_files/3_13_method_region.pdf (дата обращения: 15.06.2023).

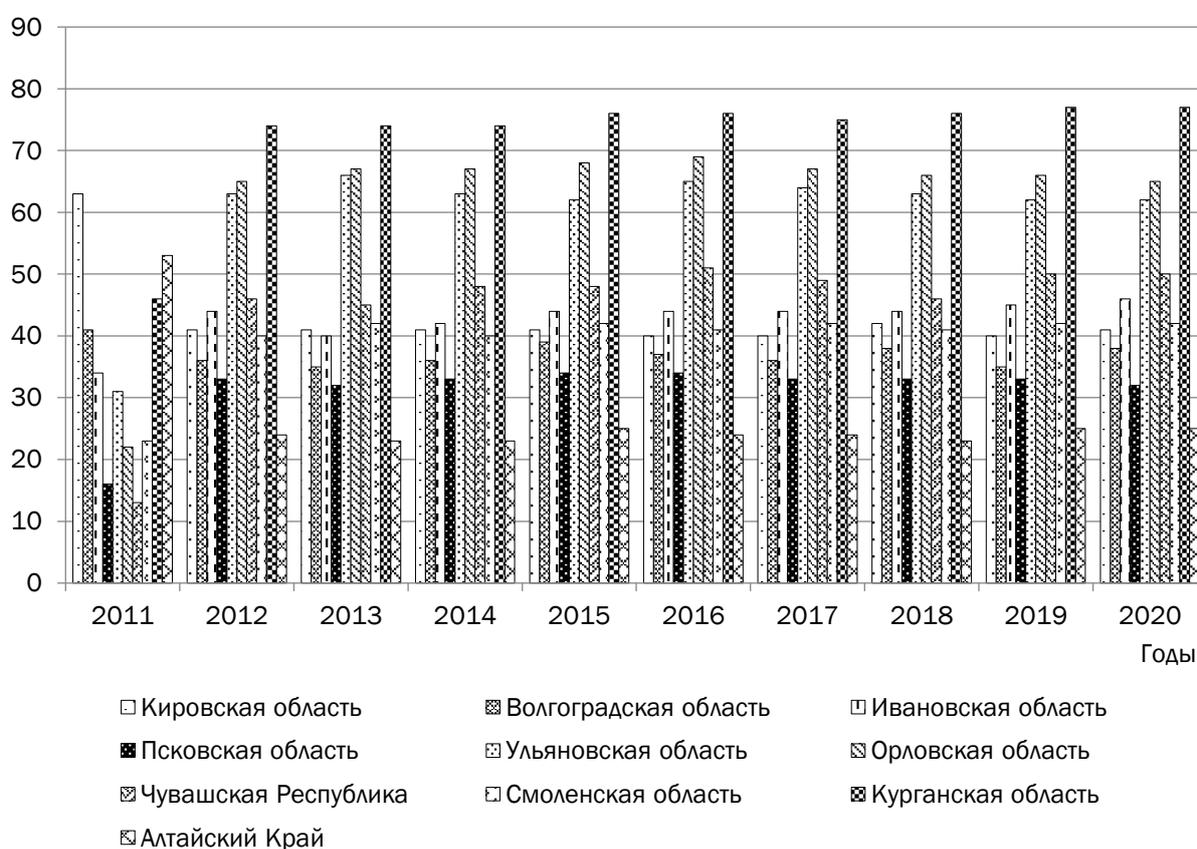

Рис. 3. Динамика значений ранга туристического потенциала депрессивных регионов за 2011–2020 гг.*

* Составлено по: Инвестиционный потенциал российских регионов, 2010–2020. URL: https://raex-rr.com/pro/regions/investment_appeal/investment_potential_of_regions... (дата обращения: 20.06.2023).

прессивным регионам и по Российской Федерации в целом (рис. 4).

Объяснить это можно тем, что Алтайский край является одним из ведущих регионов Сибирского федерального округа в сфере ту-

ризма и входит в ТОП-10 туристических регионов России [9].

В Алтайском крае функционируют: 41 санаторно-курортное учреждение; 305 гостиниц и прочих коллективных средств размещения;

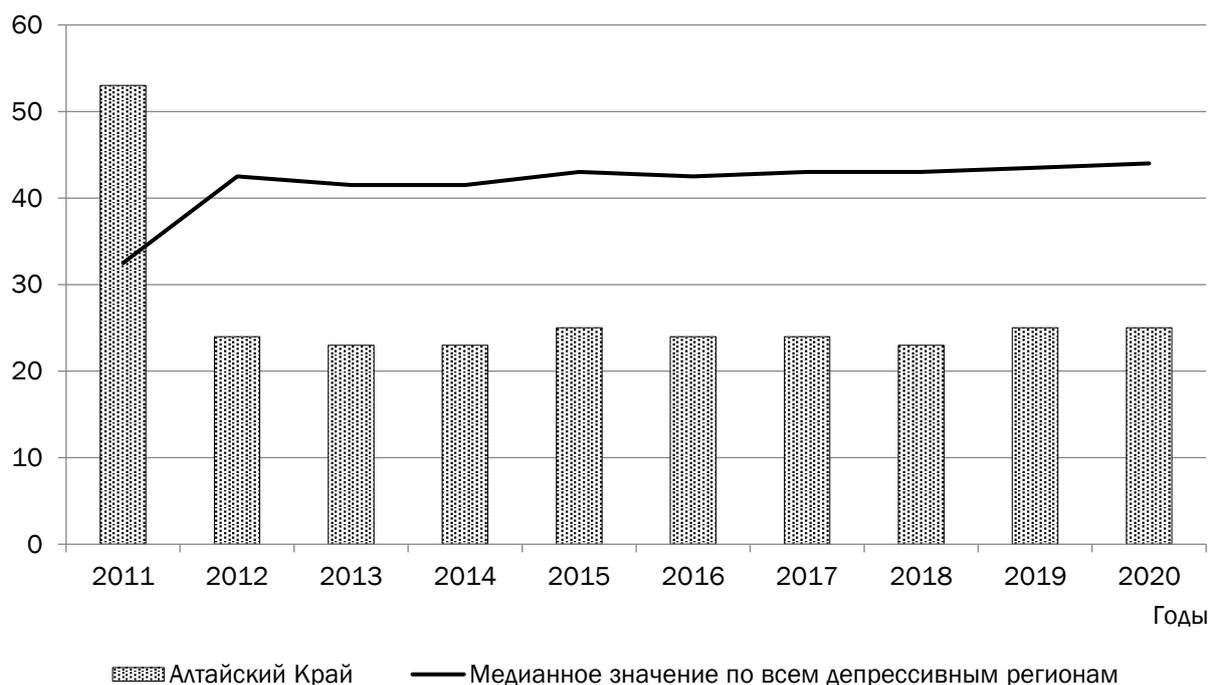

Рис. 4. Динамика значений ранга туристического потенциала Алтайского края за 2011–2020 гг.*

* Составлено по: Инвестиционный потенциал российских регионов, 2010–2020. URL: https://raex-rr.com/pro/regions/investment_appeal/investment_potential_of_regions... (дата обращения: 20.06.2023).

164 туристические базы и организации отдыха; 180 сельских (гостевых) домов [10–11]. В регионе 221 организация оказывает турагентские и туроператорские услуги. В 2020 г. 1,2 млн человек (туристов и экскурсантов) совершили путешествия по Алтайскому краю. В том же году на развитие сферы туризма в регионе было направлено более миллиарда рублей [11].

Помимо Алтайского края лидерство по туристическому потенциалу, согласно рэнкингу инвестиционного потенциала, демонстрируют также Псковская и Волгоградская области. У Псковской области в течение анализируемого периода значения ранга туристического потенциала колеблются в диапазоне от 16 до 34, у Волгоградской области – от 35 до 41.

Худшие значения ранга туристического потенциала зафиксированы у Курганской, Орловской и Ульяновской областей, наихудшее – у Курганской области. Значения ранга туристического потенциала этого региона колеблются в диапазоне от 46 до 77, причем начиная с 2012 г. ранг туристического потенциала Курганской области не поднимался выше 74. В государственной программе региона по раз-

витию туризма отмечается низкий уровень показателей его туристического потенциала. Туристические фирмы, функционирующие на территории области, неактивны в развитии внутреннего и въездного туризма. Наряду с этим в регионе наблюдается дефицит квалифицированных гидов и экскурсоводов [12].

Результаты исследования говорят о существенной дифференциации среди депрессивных регионов по туристическому потенциалу. Половина депрессивных регионов в течение анализируемого периода имела значения ранга туристического потенциала ниже медианного (рассчитанного по всем депрессивным регионам), вторая половина депрессивных регионов – соответственно выше медианного значения. Динамика значений ранга туристического потенциала (начиная с 2012 г.) у всех депрессивных регионов была незначительной, состояние туристического потенциала и его роль в инвестиционной привлекательности и экономике этих регионов существенно не менялись.

В этой связи для укрепления туристического потенциала и повышения его роли в инвестиционной привлекательности и экономике

депрессивных регионов целесообразно рассмотреть следующие меры:

- ◆ увеличение государственной поддержки предпринимательской деятельности в сфере туризма в этих регионах;
- ◆ создание и развитие необходимых объектов туристической инфраструктуры;
- ◆ модернизация материальной базы туристической сферы регионов;
- ◆ формирование туристических кластеров.

Обсуждение

Использование кластерного подхода в целях активизации социально-экономического развития на национальном и региональном уровнях практикуется достаточно давно. В частности, в российской экономике проблема необходимости создания кластерных формирований была озвучена еще в 2005 г., когда в Стратегию развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года было включено создание условий и предпосылок для формирования устойчивых научно-производственных кооперационных связей, инновационных сетей и кластеров [13]. Затем в 2008 г. распоряжением Правительства РФ

была утверждена концепция долгосрочного социально-экономического развития страны, в которой предусматривалось создание сети территориально-производственных кластеров. В этом же году Минэкономразвития России в целях повышения эффективности использования потенциала развития кластеров были разработаны Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Позднее, в 2014 г., был принят Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации», ст. 20 которого посвящена промышленным кластерам.

За рубежом формирование промышленных кластеров началось еще в 50–60-е гг. прошлого века (Германия, Франция). В то же время активное использование кластерной политики в европейских странах отмечается только после 2000 г. [14].

Необходимо отметить, что в научной сфере исследованию проблем создания и функционирования кластерных формирований на макро- и мезоуровне посвящено достаточно большое количество работ как зарубежных [15–28], так и отечественных ученых [29–36]. Региональные кластерные формирования

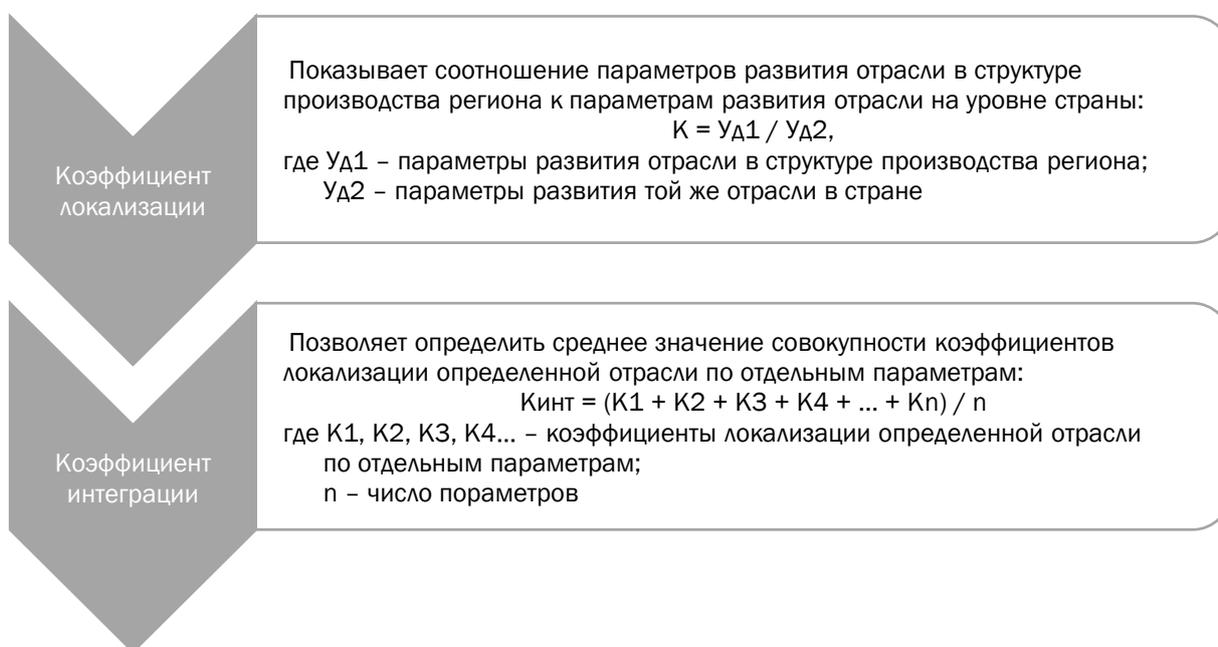

Рис. 5. Коэффициенты по определению потенциала кластеризации*

* Составлено по: Батталова А.А. Оценка потенциала кластеризации отрасли // Вестник евразийской науки. 2013. № 6 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-potentsiala-klasterizatsii-otrasli> (дата обращения: 04.06.2023).

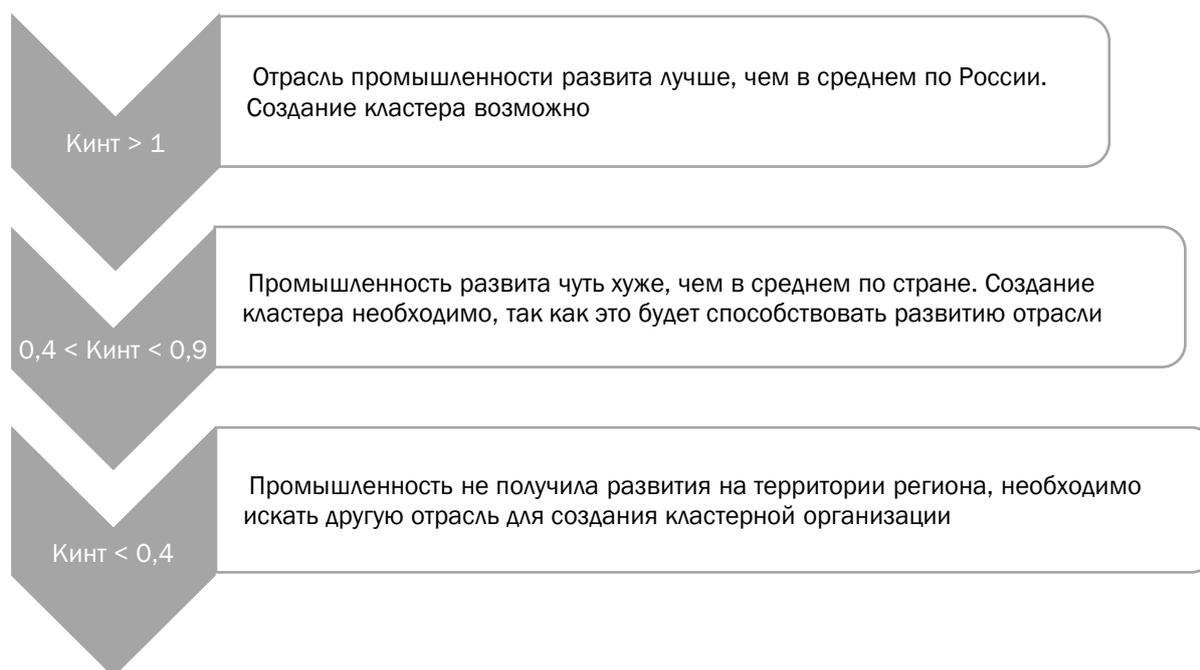

Рис. 6. Шкала коэффициента интеграции*

* Составлено по: Батталова А.А. Оценка потенциала кластеризации отрасли // Вестник евразийской науки. 2013. № 6 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-potentsiala-klasterizatsii-otrasli> (дата обращения: 04.06.2023).

в научных трудах представляются учеными как точки роста экономик регионов [37], обеспечивающие повышение инновационности и конкурентоспособности [38], деловой активности [39], инвестиционной привлекательности и наполняемости доходной части бюджета [40] как самих регионов, так и тех предприятий и организаций, которые являются участниками таких кластерных формирований. Несмотря на высокую результативность кластеризации, принятие решения о создании кластера в регионе должно опираться на результаты соответствующей оценки.

Рассмотрим перспективность применения кластерного подхода в целях активизации развития туристической отрасли депрессивных регионов и повышения их туристического потенциала. Оценка перспективности формирования туристических кластеров в депрессивных регионах проведем на основе коэффициента интеграции, подход к расчету которого предложен А.А. Батталовой [41]. Суть подхода состоит в следующем: для определения необходимости формирования кластера в отрасли оценивается потенциал кластеризации. При

этом автор предлагает использование коэффициентов локализации и интеграции (рис. 5).

Расчет данных показателей позволяет распределить отрасли по степени привлекательности с точки зрения кластеризации в соответствии со шкалой (рис. 6).

Для оценки потенциала кластеризации туристической сферы в депрессивных регионах предлагается использовать коэффициент интеграции Кинт:

$$\text{Кинт} = \frac{K_1 + K_2}{2},$$

где K_1 – коэффициент локализации по числу коллективных средств размещения (доля депрессивного региона в РФ / доля российского региона в РФ);

K_2 – коэффициент локализации по численности размещенных лиц, тыс. человек (доля депрессивного региона в РФ / доля российского региона в РФ).

Проведем расчет коэффициента локализации по числу коллективных средств размещения в депрессивных регионах (K_1) за 2010–2020 гг. (табл. 1).

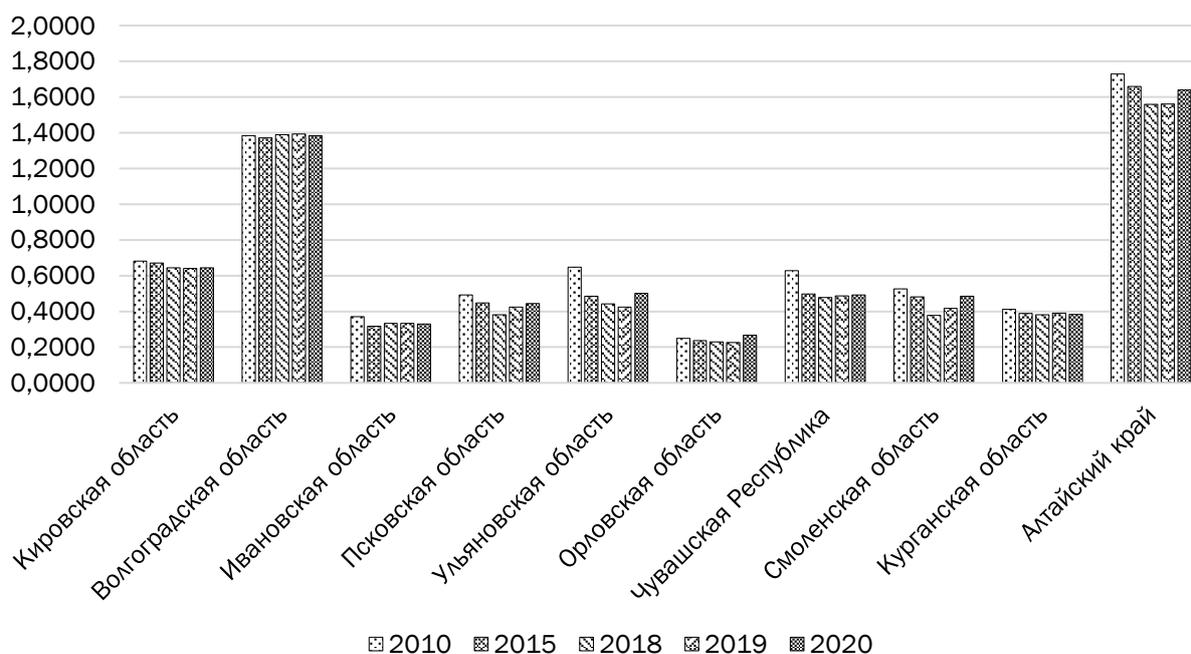
На рис. 7 представлена динамика коэффициента локализации по числу коллективных

Таблица 1

**Коэффициенты локализации по числу коллективных средств размещения
в депрессивных регионах (К1) 2010–2020 гг.***

Год	Кировская область	Волгоградская область	Ивановская область	Псковская область	Ульяновская область	Орловская область	Чувашская Республика	Смоленская область	Курганская область	Алтайский край
2010	0,68	1,38	0,37	0,49	0,65	0,25	0,63	0,53	0,41	1,73
2015	0,67	1,37	0,32	0,45	0,49	0,24	0,50	0,48	0,39	1,66
2018	0,64	1,39	0,33	0,38	0,44	0,23	0,48	0,38	0,38	1,56
2019	0,64	1,39	0,33	0,42	0,42	0,23	0,49	0,42	0,39	1,56
2020	0,64	1,38	0,33	0,44	0,50	0,27	0,49	0,49	0,38	1,64

* Регионы России: социально-экономические показатели, 2021 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. Москва, 2021. 1112 с.

Рис. 7. Динамика коэффициента локализации по числу коллективных средств размещения в депрессивных регионах (К1) за 2010–2020 гг.*

* Рассчитано по: Регионы России: социально-экономические показатели, 2021 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. Москва, 2021. 1112 с.

средств размещения в депрессивных регионах (К1) за 2010–2020 гг.

При анализе коэффициента локализации по числу коллективных средств размещения в депрессивных регионах можно выделить регионы с высоким показателем коэффициента – это Алтайский край и Волгоградская область

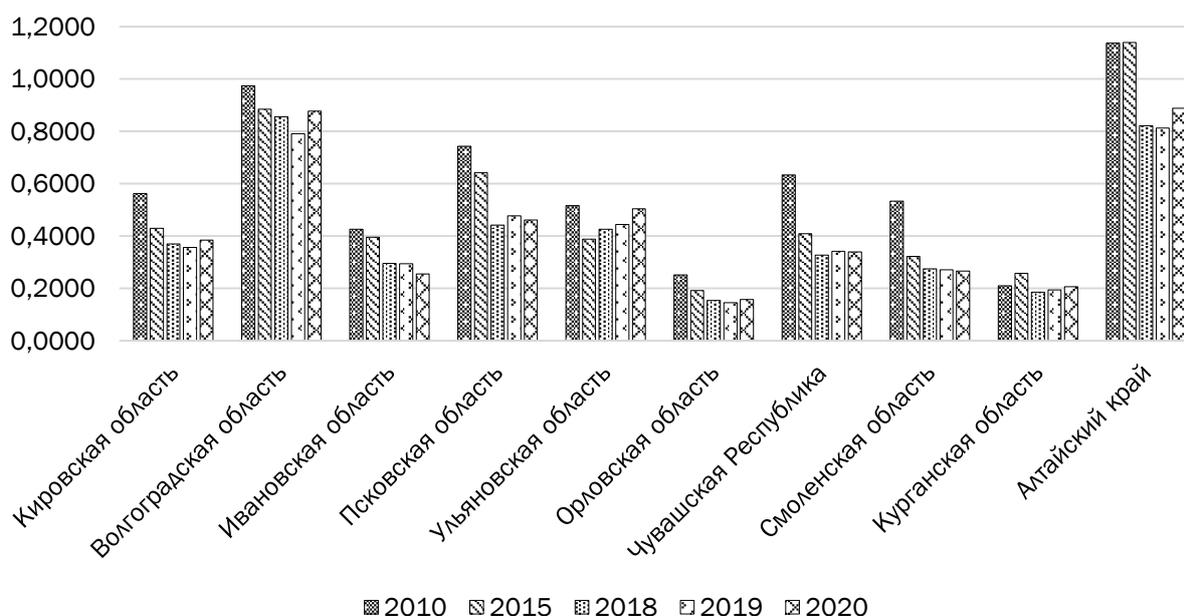
(табл. 2). Коэффициент локализации Алтайского края варьируется в диапазоне от 1,56 до 1,73. Это означает, что доля Алтайского края в РФ по числу коллективных средств размещения превышает на 73% среднюю долю региона в РФ в 2010 г. и на 64% в 2020 г. Наблюдается общий рост числа коллективных

Таблица 2

**Коэффициенты локализации по численности размещенных лиц
в депрессивных регионах (К2), 2010–2020 гг.***

Год	Кировская область	Волгоградская область	Ивановская область	Псковская область	Ульяновская область	Орловская область	Чувашская Республика	Смоленская область	Курганская область	Алтайский край
2010	0,56	0,97	0,43	0,74	0,52	0,25	0,63	0,53	0,21	1,14
2015	0,43	0,88	0,40	0,64	0,39	0,19	0,41	0,32	0,26	1,14
2018	0,37	0,86	0,30	0,44	0,43	0,15	0,33	0,27	0,19	0,82
2019	0,36	0,79	0,29	0,48	0,44	0,15	0,34	0,27	0,19	0,81
2020	0,38	0,88	0,25	0,46	0,50	0,16	0,34	0,27	0,21	0,89

* Регионы России: социально-экономические показатели, 2021 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. Москва, 2021. 1112 с.

Рис. 8. Динамика коэффициента по численности размещенных лиц в депрессивных регионах (К2) за 2010–2020 гг.*

* Рассчитано по: Регионы России: социально-экономические показатели, 2021 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. Москва, 2021. 1112 с.

средств размещения в целом по РФ почти в 3 раза с 9269 в 2010 г. до 27 328 в 2020 г., при этом в Алтайском крае рост составил 3,37 раза. В Волгоградской области данный коэффициент не имеет значительных изменений и составляет в 2020 г. 1,38, что говорит о том, что доля Волгоградской области в РФ по числу коллективных средств размещения пре-

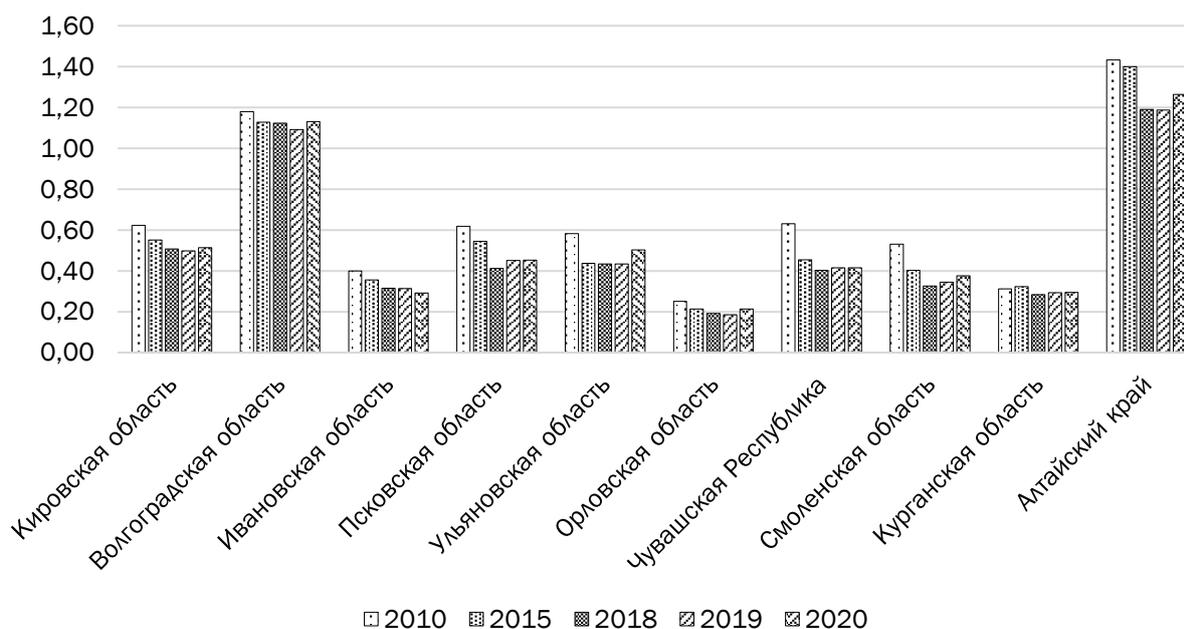
вышает на 38% среднюю долю региона в РФ. Также можно выделить регионы с минимальным значением коэффициента – это Орловская и Ивановская области. Коэффициент локализации по числу коллективных средств размещения в 2020 г. составил 0,33 в Ивановской области и 0,27 в Орловской области. Данные показатели говорят о сильном отклонении

Таблица 3

**Коэффициенты интеграции туристической сферы депрессивных регионов (Кинт),
2010–2020 гг.***

Год	Кировская область	Волгоградская область	Ивановская область	Псковская область	Ульяновская область	Орловская область	Чувашская Республика	Смоленская область	Курганская область	Алтайский край
2010	0,62	1,18	0,40	0,62	0,58	0,25	0,63	0,53	0,31	1,43
2015	0,55	1,13	0,36	0,54	0,44	0,21	0,45	0,40	0,32	1,40
2018	0,51	1,12	0,31	0,41	0,43	0,19	0,40	0,33	0,28	1,19
2019	0,50	1,09	0,31	0,45	0,43	0,19	0,41	0,34	0,29	1,19
2020	0,51	1,13	0,29	0,45	0,50	0,21	0,42	0,38	0,29	1,26

* Регионы России: социально-экономические показатели, 2021 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. Москва, 2021. 1112 с.

Рис. 9. Динамика коэффициента интеграции туристической сферы депрессивных регионов (Кинт) за 2010–2020 гг.*

* Рассчитано по: Регионы России: социально-экономические показатели, 2021 : стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. Москва, 2021. 1112 с.

доли данных регионов по отношению к среднему показателю региона в РФ, что связано с отставанием темпа развития туризма в этих регионах по сравнению с РФ в целом. Однако если рассматривать абсолютные показатели развития коллективных средств размещения, то в Ивановской области число коллективных средств размещения за 2010–2020 гг. вы-

росло с 52 до 106, в Орловской области – с 35 до 86.

На рис. 8 представлена динамика коэффициента по численности размещенных лиц в депрессивных регионах (K2) за 2010–2020 гг.

Алтайский край и Волгоградская область являются лидерами и по коэффициенту локализации по численности размещенных лиц в ре-

гионе. В 2020 г. данный коэффициент составил 0,89 и 0,88 соответственно. Низкий уровень показателя по сравнению с другими депрессивными регионами наблюдается у Орловской области. В 2010 г. значение коэффициента составило 0,25, а в 2020 г. – 0,16, что связано со снижением численности размещенных лиц в регионе с 103 тыс. до 88 тыс. человек.

В табл. 3 представлен итоговый расчет коэффициента интеграции туристической сферы депрессивных регионов.

На рис. 9 приведена динамика коэффициента интеграции туристической сферы депрессивных регионов (Кинт) за 2010–2020 гг.

Анализируя коэффициент интеграции туристической сферы, определим степень перспективности кластеризации туристической сферы в депрессивных регионах.

Полученные расчеты по вышеприведенной формуле позволяют распределить депрессивные регионы по группам в соответствии с диапазонами полученных значений в 2020 г.:

♦ 1-я группа (Кинт > 1) – регионы, где туристическая отрасль развита лучше, чем в среднем по РФ;

♦ 2-я группа ($0,4 < \text{Кинт} < 0,9$) – регионы, где туристическая отрасль развита чуть хуже, чем в среднем по РФ;

♦ 3-я группа (Кинт < 0,4) – регионы, где туристическая отрасль не получила развития.

К 1-й группе относятся Алтайский край и Волгоградская область.

2-я группа представлена Кировской, Псковской, Ульяновской областями и Чувашской Республикой. В данных регионах рекомендуется создание туристического кластера, так как это позволит повысить эффективность туристической сферы, что повлияет на развитие депрессивных регионов.

3-я группа включает Ивановскую, Орловскую, Курганскую и Смоленскую области. В данных регионах необходимо рассмотреть возможность развития кластеров в других отраслях.

Заключение

Необходимо отметить, что на сегодняшний день в Алтайском крае функционирует 3 туристско-рекреационных кластера («Белоку-

риха», «Золотые ворота», «Барнаул – горнозаводской город») и 1 особая экономическая зона туристско-рекреационного типа («Бирюзовая Катунь»). Поэтому в Волгоградской области рекомендуется создание, а в Алтайском крае – дальнейшее развитие туристических кластеров.

Участниками создаваемого туристического кластера могут стать: местные предприятия и организации, занятые в сфере туризма (гостиницы, рестораны, туристические агентства, транспортные компании, производители сувениров, производители продуктов питания и др.); образовательные учреждения (университеты, колледжи, школы, реализующие образовательные программы по туризму и гостеприимству, а также проводящие различные исследования в данной сфере); некоммерческие организации и общественные объединения (туристические ассоциации, культурные и исторические общества, экологические организации, способствующие развитию туризма и сохранению природных и культурных ресурсов регионов); местное население (жители регионов, которые могут быть вовлечены в функционирование региональной сферы туризма и гостеприимства посредством предоставления услуг гидов, ремесленников и т.д.); государственные органы и учреждения (министерства и департаменты по туризму, культуре и развитию региона и др.). Участники кластера работают вместе для создания благоприятной среды в сфере туризма и гостеприимства, развития соответствующей инфраструктуры, продвижения региональных достопримечательностей и продуктов, обеспечения качественного обслуживания туристов и увеличения привлекательности региона для посетителей.

Инициаторами создания туристического кластера могут быть органы исполнительной власти региона, осуществляющие государственное управление в сфере туризма и гостеприимства. В качестве органа координации деятельности создаваемого туристического кластера могут выступать созданные самими участниками такого кластера добровольные объединения (союзы). На этапе формирования туристского кластера целесообразно создание некоммерческих организаций, подотчетных соответствующим органам исполни-

тельной власти, ответственным за кластерное развитие либо за развитие сферы туризма и гостеприимства на территории региона [42]. После того как постоянный состав участников туристического кластера будет сформирован, а формы их взаимодействия определены, может быть организовано акционерное общество по управлению этим кластером. Создание такого акционерного общества позволит упростить решение вопросов, связанных с привлечением в кластер инвестиций и их эффективным освоением, повысить согласованность действий между всеми участниками кластера [42].

Проект создания и развития туристического кластера может быть реализован в рамках соответствующей государственной программы (национального проекта) или проекта по развитию территории особой экономической зоны туристско-рекреационного типа. Необходимо отметить, что в Алтайском крае свое развитие 3 указанных выше туристско-рекреационных кластера получили в период реализации федеральной целевой программы по развитию внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2013–2020 гг. Таким образом, кластеризация туристической сферы может рассматриваться ключевым инструментом привлечения средств из федерального бюджета в целях поддержки реализации проектов по развитию туризма и гостеприимства в регионах.

Сегодня Алтайский край входит в туристскую макротерриторию «Большой Алтай», Волгоградская область – в туристскую макротерриторию «Большая Волга». Согласно государственной программе «Развитие туризма» (постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2439), в перечень мер государственной поддержки повышения инвестиционной привлекательности туристских макротерриторий входят:

- ◆ льготное кредитование объектов туристской инфраструктуры;
- ◆ продвижение туристских продуктов;
- ◆ совершенствование российского законодательства, регулирующего турагентскую деятельность;
- ◆ софинансирование строительства (реконструкции) объектов длительного срока окупаемости обеспечивающей инфраструктуры

[43]. Продолжается реализация федеральной целевой программы развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2019–2025 гг., в которой предполагается дальнейшее использование кластерного подхода. Поэтому проекты по созданию новых и развитию действующих туристических кластеров в данных регионах целесообразно рассматривать в рамках реализации указанных государственных программ, включив в перечень первоочередных мер подготовку необходимых документов для подачи в соответствующие федеральные органы власти.

В число первоочередных мер по созданию и развитию туристических кластеров в указанных регионах также должна быть включена организация взаимодействия со стейкхолдерами, т.е. с теми лицами, которые оказывают непосредственное и наибольшее влияние на реализацию проектов по кластеризации сферы туризма и гостеприимства (федеральные органы власти, органы власти смежных регионов, инвесторы и др.).

Таким образом, в процессе исследования понятия туристического потенциала региона были сделаны выводы о многообразии авторских подходов, среди которых туристический потенциал региона раскрывается как важная часть потенциала региона, как совокупность ресурсов, средств, возможностей и условий развития региона. Проведенный в работе анализ позволяет сделать вывод о наличии существенной дифференциации среди депрессивных регионов по туристическому потенциалу, а также о перспективности использования кластерного подхода с целью активизации развития туристической отрасли в ряде депрессивных регионов. Высокий уровень перспективности использования кластерного подхода в развитии туристического потенциала установлен у Алтайского края и Волгоградской области. В этих регионах предлагается создание туристических кластеров. В Кировской, Псковской, Ульяновской областях и Чувашской Республике создание туристического кластера считается возможным, так как это будет способствовать развитию региона в целом. В Ивановской, Орловской, Курганской и Смоленской областях рекомендуется рассмотреть возможность создания кластера в других отраслях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Palkina M., Kislitsina V. Factors improving investment attractiveness of Russia's depressed regions // *Administratie si Management Public*. 2018. Vol. 2018, No. 30. Pp. 141–154. doi:10.24818/amp/2018.30-10.
2. Palkina M., Kislitsyna V., Chernyshev K. Analysis of the relationship of investment and demographic factors in the development of depressed regions // *Journal of Urban and Regional Analysis*. 2021. Vol. 13, No. 1. Pp. 113–124. doi:10.37043/JURA.2021.13.1.7.
3. Мельников Р.М. Федеральное регулирование регионального развития: дифференциация подходов и выбор инструментария // *Региональная экономика: теория и практика*. 2007. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/federalnoe-regulirovanie-regionalnogo-razvitiya-differentsiatsiya-podhodov-i-vybor-instrumentariya> (дата обращения: 13.01.2023).
4. Косова Е.Г., Элиханова З.В., Гаева М.А. Депрессивные регионы: проблемы их развития // *Новые технологии*. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/depressivnye-regiony-problemy-ih-razvitiya> (дата обращения: 13.01.2023).
5. Комраков А. Число депрессивных регионов может удвоиться // *Независимая газета*. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-10-17/1_8279_regions.html. Дата публикации: 17.10.2021.
6. Жигалов В.М. Стратегические направления развития депрессивных регионов России: поиск источников прорыва // *Проблемы современной экономики*. 2021. № 4 (80). С. 140–144.
7. Гребенкина С.А. Депрессивный регион: понятие и механизм оценки устойчивого развития // *ЦИТИСЭ*. 2019. № 4 (21). С. 108–119. doi:10.15350/24097616.2019.4.12.
8. Печинская Я.В., Додонов О.В., Ананьева В.Н. Концептуальные подходы к формированию туристического потенциала региона // *Мир спорта*. 2021. № 1. С. 95–97.
9. Петрова М.В. Оценка перспектив развития сельского туризма в Алтайском крае // *Экономика. Профессия. Бизнес*. 2022. № 1. С. 67–72.
10. Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года : проект. 2019. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ff2df63883cef734f344126c2294c79e/ak_2019.pdf (дата обращения: 15.06.2023).
11. Отто О.В., Куликова А.А. Анализ программ стратегического развития туризма в Алтайском крае и Республике Алтай // *Наука и туризм: стратегии взаимодействия*. 2021. № 13. С. 75–85.
12. Об утверждении государственной программы Курганской области «Развитие туризма в Курганской области» : постановление Правительства Курганской области от 12.08.2020 № 247. URL: http://www.economic.kurganobl.ru/assets/files/_sps/ppko_20200812_247.pdf (дата обращения: 15.06.2023).
13. Котлярова С.В. Формирование кластерной политики в регионах России // *Экономика региона*. 2012. № 2. С. 306–308.
14. Семенов А.В., Исахаев И.Г. Возможности и перспективы использования кластерной модели развития регионов России // *Человеческий капитал и профессиональное образование*. 2014. № 3 (11). С. 15–23.
15. The cluster policies whitebook / T. Andersson, S. Schwaag Serger, J. Sörvik, E. Wise Hansson. Malmö (Sweden) : IKED, 2004. 250 p.
16. Bergman E.M., Feser E.J. Industrial and regional clusters: concepts and comparative applications. Regional Research Institute, WVU, 1999. URL: <http://www.rri.wvu.edu/WebBook/Bergman-Feser/chapter3.htm> (дата обращения: 15.06.2023).
17. Czamanski S., Ablas L.A. Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings // *Urban studies*. 1997. No. 16. Pp. 61–80.
18. Ellison G., Glaeser E. The geographic concentration of industry: does natural advantage explain agglomeration? // *American Economic Review*. 1999. Vol. 89, No. 2. Pp. 311–316.
19. Enright M.J. Regional clusters: what we know and what we should know. Berlin, Heidelberg : Springer, 2003. 552 p.
20. Fowler C.S., Kleit R.G. The effects of industrial clusters on the poverty rate // *Economic Geography*. 2014. Vol. 90, Issue 2. Pp. 129–154. URL: <https://doi.org/10.1111/ecge.12038> (дата обращения: 15.06.2023).
21. Gordon I.R., McCann P. Industrial clusters: complexes, agglomeration and/or social networks? // *Urban Studies*. 2000. Vol. 37, No. 3. Pp. 513–532. URL: <https://www.researchgate.net/publication/>

228270222_Industrial_Clusters_Complexes_Agglomeration_AndOr_Social_Networks (дата обращения: 15.06.2023).

22. Handbook of research on cluster theory / ed. by C. Karlsson. Cheltenham (UK), Northampton (USA) : Edward Elgar, 2008. 316 p.

23. Huseynova K. Quantitative and qualitative assessment of the region's competitiveness // International Journal of Scientific & Engineering Research. 2016. Vol. 7, Issue 5. Pp. 736–738. URL: <https://www.ijser.org/researchpaper/Quantitative-and-qualitative-assessment-of-the-regions-competitiveness.pdf> (дата обращения: 15.06.2023).

24. Porter M. Clusters and economic policy: aligning public policy with the new economics of competition // ISC White Paper. 2009. URL: <http://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=46864> (дата обращения: 15.06.2023).

25. Porter M. Clusters and the new economics of competition // Harvard Business Review. 1998. No. 11. URL: <https://hbr.org/1998/11/clusters-and-the-new-economics-of-competition> (дата обращения: 15.06.2023).

26. Porter M. The Competitive advantage of nations // Harvard Business Review. 1990. No. 3. URL: <https://hbr.org/1990/03/the-competitive-advantage-of-nations> (дата обращения: 15.06.2023).

27. Портер М. Конкуренция. Москва : Вильямс, 2005. 608 с.

28. Rosenfeld S.A. Bringing business clusters into the mainstream of economic development // European Planning Studies. 1997. No. 5. Pp. 3–23.

29. Анимца Е.Г., Денисова О.Ю. Осмысление процессов эволюции форм пространственной организации производительных сил // Известия УрГЭУ. 2014. № 3 (53). С. 56–61.

30. Анимца Е., Силин Я.П., Сбродова Н.В. Теории регионального и местного развития. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. 151 с.

31. Гранберг А.Г., Суслов В.И., Суспицын С.А. Экономико-математические исследования многорегиональных систем // Регион: экономика и социология. 2008. № 2. С. 120–150.

32. Лаврикова Ю.Г. Концептуальные основы и практика реализации кластерного подхода в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 22. С. 21–31.

33. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность регионов и кластерная политика в России // Модернизация экономики и глобализация. [В 3 кн.]. Книга 3. / отв. ред. Е.Г. Ясин. Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. С. 285–293.

34. Производственные кластеры и конкурентоспособность региона : монография / Т.В. Ускова, А.С. Барабанов, О.И. Попова [и др.]. Вологда : Ин-т соц.-экон. развития территорий РАН, 2010. 246 с.

35. Татаркин А.И., Лаврикова Ю.Г., Высокинский А.Г. Развитие экономического потенциала Российской Федерации на основе кластерных принципов (по материалам доклада на Президиуме РАН 27 декабря 2011 г.) // Федерализм. 2012. № 1 (65). С. 45–60.

36. Татаркин А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России // Экономика региона. 2013. № 4. С. 9–26. doi:10.17059/2013-4-1.

37. Götz M. The Industry 4.0 induced agility and new skills in clusters // Foresight and STI Governance. 2019. Vol. 13, No. 2. Pp. 72–83. URL: <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.2.72.83> (дата обращения: 15.06.2023).

38. Terstriep J., Lüthje C. Innovation, knowledge and relations – on the role of clusters for firms' innovativeness // European Planning Studies. 2018. Vol. 26, Issue 11. Pp. 2167–2199. URL: <https://doi.org/10.1080/09654313.2018.1530152> (дата обращения: 15.06.2023).

39. Perényi Á. Diagnosing cluster competitiveness using firm-level data in the profit–growth nexus framework // Acta Oeconomica. 2016. Vol. 66, Issue 3. Pp. 439–463. URL: <https://doi.org/10.1556/032.2016.66.3.4> (дата обращения: 15.06.2023).

40. Njøs R., Jakobsen S.-E. Cluster policy and regional development: scale, scope and renewal // Regional Studies, Regional Science. 2016. Vol. 3, Issue 1. Pp. 146–169. URL: <https://doi.org/10.1080/21681376.2015.1138094> (дата обращения: 15.06.2023).

41. Батталова А.А. Оценка потенциала кластеризации отрасли // Вестник евразийской науки. 2013. № 6 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-potentsiala-klasterizatsii-otrasli> (дата обращения: 04.06.2023).

42. Бакуменко О.А. Управление функционированием туристских кластеров // Региональная экономика: теория и практика. 2014. Т. 2, № 44. С. 51–60.

43. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие туризма» : постановление Правительства РФ от 24.12.2021 № 2439. URL: <https://base.garant.ru/403336467/> (дата обращения: 04.06.2023).

References

1. Palkina M., Kislitsina V. Factors improving investment attractiveness of Russia's depressed regions // *Administrative and Management Public*. 2018. Vol. 2018, No. 30. Pp. 141–154. doi:10.24818/amp/2018.30-10.
2. Palkina M., Kislitsyna V., Chernyshev K. Analysis of the relationship of investment and demographic factors in the development of depressed regions // *Journal of Urban and Regional Analysis*. 2021. Vol. 13, No. 1. Pp. 113–124. doi:10.37043/JURA.2021.13.1.7.
3. Melnikov R.M. Federal regulation of regional development: differentiation of approaches and choice of tools // *Regional economy: theory and practice*. 2007. No. 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/federalnoe-regulirovanie-regionalnogo-razvitiya-differentsiatsiya-podhodov-i-vybor-instrumentariya> (date of access: 13.01.2023).
4. Kosova E.G., Elikhanova Z.V., Gaeva M.A. Depressed regions: problems of their development // *New technologies*. 2013. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/depressivnye-regiony-problemy-ih-razvitiya> (date of access: 13.01.2023).
5. Komrakov A. The number of depressed regions may double // *Nezavisimaya Gazeta*. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-10-17/1_8279_regions.html. Date of publication: 17.10.2021.
6. Zhigalov V.M. Strategic directions for the development of depressed regions of Russia: the search for sources of a breakthrough // *Problems of the modern economy*. 2021. No. 4 (80). Pp. 140–144.
7. Grebenkina S.A. Depressive region: the concept and mechanism for assessing sustainable development // *CITISE*. 2019. No. 4 (21). Pp. 108–119. doi:10.15350/24097616.2019.4.12.
8. Pechinskaya Ya.V., Dodonov O.V., Ananyeva V.N. Conceptual approaches to the formation of the tourism potential of the region // *World of sports*. 2021. No. 1. Pp. 95–97.
9. Petrova M.V. Evaluation of the prospects for the development of rural tourism in the Altai region // *Economics. Profession. Business*. 2022. No. 1. Pp. 67–72.
10. The strategy of socio-economic development of the Altai Territory until 2035 : project. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ff2df63883cef734f344126c2294c79e/ak_2019.pdf (date of access: 15.06.2023).
11. Otto O.V., Kulikova A.A. Analysis of programs for the strategic development of tourism in the Altai Territory and the Altai Republic // *Science and Tourism: Interaction Strategies*. 2021. No. 13. Pp. 75–85.
12. On the approval of the state program of the Kurgan region "Tourism development in the Kurgan region" : resolution of the Government of the Kurgan region dated 12.08.2020 No. 247. URL: http://www.economic.kurganobl.ru/assets/files/_sps/ppko_20200812_247.pdf (date of access: 15.06.2023).
13. Kotlyarova S.V. Formation of cluster policy in the regions of Russia // *Regional Economics*. 2012. No. 2. Pp. 306–308.
14. Semenov A.V., Isakhaev I.G. Possibilities and prospects for using the cluster model for the development of Russian regions // *Human capital and professional education*. 2014. No. 3 (11). Pp. 15–23.
15. The cluster policies whitebook / T. Andersson, S. Schwaag Serger, J. Sörvik, E. Wise Hansson. Malmö (Sweden) : IKED, 2004. 250 p.
16. Bergman E.M., Feser E.J. Industrial and regional clusters: concepts and comparative applications. Regional Research Institute, WVU, 1999. URL: <http://www.rri.wvu.edu/WebBook/Bergman-Feser/chapter3.htm> (date of access: 15.06.2023).
17. Czamanski S., Ablas L.A. Identification of industrial clusters and complexes: a comparison of methods and findings // *Urban studies*. 1997. No. 16. Pp. 61–80.
18. Ellison G., Glaeser E. The geographic concentration of industry: does natural advantage explain agglomeration? // *American Economic Review*. 1999. Vol. 89, No. 2. Pp. 311–316.
19. Enright M.J. Regional clusters: what we know and what we should know. Berlin, Heidelberg : Springer, 2003. 552 p.
20. Fowler C.S., Kleit R.G. The effects of industrial clusters on the poverty rate // *Economic Geography*. 2014. Vol. 90, Issue 2. Pp. 129–154. URL: <https://doi.org/10.1111/ecge.12038> (date of access: 15.06.2023).

21. Gordon I.R., McCann P. Industrial clusters: complexes, agglomeration and/or social networks? // *Urban Studies*. 2000. Vol. 37, No. 3. Pp. 513–532. URL: https://www.researchgate.net/publication/228270222_Industrial_Clusters_Complexes_Agglomeration_AndOr_Social_Networks (date of access: 15.06.2023).
22. *Handbook of research on cluster theory* / ed. by C. Karlsson. Cheltenham (UK), Northampton (USA) : Edward Elgar, 2008. 316 p.
23. Huseynova K. Quantitative and qualitative assessment of the region's competitiveness // *International Journal of Scientific & Engineering Research*. 2016. Vol. 7, Issue 5. Pp. 736–738. URL: <https://www.ijser.org/researchpaper/Quantitative-and-qualitative-assessment-of-the-regions-competitiveness.pdf> (date of access: 15.06.2023).
24. Porter M. Clusters and economic policy: aligning public policy with the new economics of competition // *ISC White Paper*. 2009. URL: <http://www.hbs.edu/faculty/Pages/item.aspx?num=46864> (date of access: 15.06.2023).
25. Porter M. Clusters and the new economics of competition // *Harvard Business Review*. 1998. No. 11. URL: <https://hbr.org/1998/11/clusters-and-the-new-economics-of-competition> (date of access: 15.06.2023).
26. Porter M. The Competitive advantage of nations // *Harvard Business Review*. 1990. No. 3. URL: <https://hbr.org/1990/03/the-competitive-advantage-of-nations> (date of access: 15.06.2023).
27. Porter M. *On competition*. Moscow : Williams, 2005. 608 p.
28. Rosenfeld S.A. Bringing business clusters into the mainstream of economic development // *European Planning Studies*. 1997. No. 5. Pp. 3–23.
29. Animitsa E.G., Denisova O.Yu. Understanding the processes of evolution of forms of spatial organization of productive forces // *News of USUE*. 2014. No. 3 (53). Pp. 56–61.
30. Animitsa E.G., Silin Ya.P., Sbrodova N.V. *Theories of regional and local development*. Ekaterinburg : Publishing House of the Ural State University of Economics, 2015. 151 p.
31. Granberg A.G., Suslov V.I., Suspitsyn S.A. Economic and mathematical studies of multiregional systems // *Region: economics and sociology*. 2008. No. 2. Pp. 120–150.
32. Lavrikova Yu.G. Conceptual foundations and practice of implementing the cluster approach in the regions of Russia // *Regional economy: theory and practice*. 2008. No. 22. Pp. 21–31.
33. Pilipenko I.V. Competitiveness of regions and cluster policy in Russia // *Modernization of the economy and globalization*. [In 3 books]. Book 3. / executive editor E.G. Yasin. Moscow : Publishing house of Higher School of Economics, 2009. Pp. 285–293.
34. *Production clusters and competitiveness of the region : monograph* / T.V. Uskova, A.S. Barabanov, O.I. Popova [et al.]. Vologda : Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences, 2010. 246 p.
35. Tatarkin A.I., Lavrikova Yu.G., Vysokinsky A.G. Development of the economic potential of the Russian Federation based on cluster principles (based on the materials of the report at the Presidium of the Russian Academy of Sciences on December 27, 2011) // *Federalism*. 2012. No. 1 (65). Pp. 45–60.
36. Tatarkin A.I. Self-development of territorial socio-economic systems as a need for the federal development of Russia // *Economics of the region*. 2013. No. 4. Pp. 9–26. doi:10.17059/2013-4-1.
37. Götz M. The Industry 4.0 induced agility and new skills in clusters // *Foresight and STI Governance*. 2019. Vol. 13, No. 2. Pp. 72–83. URL: <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2019.2.72.83> (date of access: 15.06.2023).
38. Terstriep J., Lüthje C. Innovation, knowledge and relations – on the role of clusters for firms' innovativeness // *European Planning Studies*. 2018. Vol. 26, Issue 11. Pp. 2167–2199. URL: <https://doi.org/10.1080/09654313.2018.1530152> (date of access: 15.06.2023).
39. Perényi Á. Diagnosing cluster competitiveness using firm-level data in the profit–growth nexus framework // *Acta Oeconomica*. 2016. Vol. 66, Issue 3. Pp. 439–463. URL: <https://doi.org/10.1556/032.2016.66.3.4> (date of access: 15.06.2023).
40. Njøs R., Jakobsen S.-E. Cluster policy and regional development: scale, scope and renewal // *Regional Studies, Regional Science*. 2016. Vol. 3, Issue 1. Pp. 146–169. URL: <https://doi.org/10.1080/21681376.2015.1138094> (date of access: 15.06.2023).
41. Battalova A.A. Estimation of the clustering potential of the industry // *Bulletin of the Eurasian Science*. 2013. No. 6 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-potentsiala-klasterizatsii-otrasli> (date of access: 04.06.2023).

42. Bakumenko O.A. Management of the functioning of tourist clusters // Regional economics: theory and practice. 2014. Vol. 2, No. 44. Pp. 51–60.

43. On the approval of the state program of the Russian Federation "Tourism Development" : decree of the Government of the Russian Federation dated 24.12.2021 No. 2439. URL: <https://base.garant.ru/403336467/> (date of access: 04.06.2023).

Информация об авторах

Е.А. Горева – старший преподаватель кафедры «Государственное и муниципальное управление» Вятского государственного университета;

М.В. Палкина – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг» Вятского государственного университета;

А.И. Хвостов – студент Вятского государственного университета.

Information about the authors

E.A. Goreva – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Vyatka State University;

M.V. Palkina – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Marketing of Vyatka State University;

A.I. Khvostov – student of Vyatka State University.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 27.09.2023; принята к публикации 26.10.2023.

The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 27.09.2023; accepted for publication 26.10.2023.